

110 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР

27 октября в читальном зале гуманитарных наук прошел литературный вечер, посвященный 110-летию со дня рождения великого русского поэта Сергея Есенина.

Программу вечера вели сотрудники библиотеки Е.В. Азарова и С.Г. Степаненко.

— Сергей Есенин, может быть, самый русский поэт, ибо ничья другая поэзия настолько не происходила из шелеста берез, из мягкого стука дождевых каплей о соломенные крыши крестьянских изб, из ржания коней на затуманенных утренних лугах... Его стихи, рожденные фольклором, постепенно сами превратились в фольклор, — такими словами ведущая Светлана Степаненко начала литературно-музыкальную композицию.

Екатерина Азарова рассказала об интересных периодах жизни поэта. Зрители с большим вниманием слушали выступления, которые сопровождалась под аккомпанемент классической музыки. Стихи читали Анна Фунина, Александра Ильина, Екатерина Азарова, Светлана Степаненко, Ирина Иванова, Настя Михайлова, Лилия Чекарева, Дмитрий Шалашов и Татьяна Михайлова. Особенно запомнился нам дуэт Ирины Ивановой и Насти Михайловой, прочитавших под мелодию из кинофильма «Ромео и Джульетта» стихотворение С. Есенина «Пушки ты выпита другом...», посвященное Айседоре Дункан.

В читальном зале — развернутая книжная выставка «Есенинская Русь, есенинская грусть...», на которой представлены книги о жизни и творчестве поэта, воспоминания современников, новые публикации в литературно-художественных журналах о Есенине. Старший преподаватель кафедры 50 Н.А. Краснов предоставил для выставки книгу «Айседора Дункан и Сергей Есенин. Их жизнь, творчество и судьба», в ее переводе он участвовал лично. Также на выставке была и книга Виталия Безрукова «Есенин», вышедшая к юбилею поэта, по которой снят фильм.

Зрители благодарили организаторов за прекрасно подготовленный вечер.

Е. Азарова,
С. Степаненко.

В ЧЕСТЬ ПОЭТА

Исполнилось 110 лет со дня рождения Сергея Есенина.

15 ноября в актовом зале МИФИ собрались любители поэзии. Участники различных творческих коллективов старались донести до зрителей дух России, где жил, писал, грустил и влюблялся Сергей Есенин. Стихи замечательного поэта читали студенты и сотрудники университета. Вокально-хоровая студия МИФИ исполнила лирическую песню «Над окошком месяц». Нежная мелодия, чистые голоса, искренность, с которой пели, помогли представить атмосферу уютного и теплого дома.

Среди выступающих был композитор и исполнитель Дмитрий Дунаев. Он исполнил два романа: «Хвала тебе, о, Боже всемогущий...» и «Мой милый друг, в волнении свечей...» Чувственная манера исполнения и романтический образ, созданный им на сцене, безусловно, стали самыми яркими красками в картине вечера.

Организовала и вела вечер сотрудник отдела воспитательной работы Н.М. Федорова.

...Когда я возвращалась домой, захотелось взять в руки томик есенинских стихов и вновь, и вновь перечитывать его.

Дарья Гетманова,
студентка второго курса
гуманитарного факультета.

Не ветры осыпают пуши,
Не листопад златит холмы.
С голубизны незримой куши
Струятся звездные псалмы.

Я вижу — в просиничном плато,
На легкокрылых облаках,
Идет возлюбленная мати
С пречистым сыном на руках.

Она несет для мира снова
Распяты воскресшего Христа:
«Ходи, мой сын, живи без крова,
Зорью и полдню у куста».

И в каждом страннике убогом
Я признавать пойду с тоской,
Не помазуемый ли богом
Стучит берестяной клюкой.

И, может быть, пройду я мимо
И не замечу в тайный час,
Что в елях — крылья херувима,
А под пенечком — голодный Спас.
1914

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты — в ризах образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосет глаза.

Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чихнут тополя.

Пахнет яблоком и медом
По церквям твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах веселый пляс.

Побегу по мятой стежке
На приволь зеленых лех,
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех.

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».
1914

Разбуди меня завтра рано,
О моя терпеливая мать!
Я пойду за дорожным курганом
Дорогого гостя встречать.

Я сегодня увидел в пуще
След широких колес на дугу.
Треплет ветер под облачной кушей
Золотую его дугу.

На рассвете он завтра промчится,
Шапку-месяц пригнув под кустом,
И игриво взмахнет кобылица
Над равниною красным хвостом.

Разбуди меня завтра рано,
Засвети в нашей горнице свет.
Говорят, что я скоро стану
Знаменитый русский поэт.

Воспою я тебя и гостя,
Нашу печь, петуха и кров...
И на песни мои прольется
Молоко твоих рыжих коров.
1917

ПИСАТЕЛИ О ЕСЕНИНЕ

ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВ:

«Что такое поэзия? Во все времена это поиск связей между небом и землей, между людьми и вещами, между минувшим и будущим.

Поэт — это открыватель часто незамечаемых связей, организатор гармонии: «Розу белую с черною жабой я хотел на земле повенчать». Души поэтов подвергаются в эпохи расколов многократным перегрузкам. Поэтов к ним не готовят как космонавтов. Душа поэта могла изменить в желании соединить несоединимое: Русь уходящую с Русью советской...»

«И самое главное: он очень любил Родину».

ЮРИЙ ПРОКУШЕВ:

«Поэзия Есенина, удивительно «земная», близкая каждому, реальная до самых своих корней и вместе с тем — «вселенская», озарена немеркнувшим светом истинной любви ко всему живому в мире».

Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увиданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна березового ситца
Не заманит шпаться босиком.

Дух бродяжий! ты все реже, реже
Расшевеляешь пламень уст.
О моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.

Я теперь скорее стал в желаньях,
Жизнь моя? иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Все мы, все мы в этом мире тленные,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процветать и умереть.
1921

Мне осталась одна забава:
Пальцы в рот — и веселый свист.
Прокатилась дурная слава,
Что похабник я и скандалист.

Ах! какая смешная потеря!
Много в жизни смешных потерь.
Стыдно мне, что я в бога верил.
Горько мне, что не верю теперь.

Золотые далекие дали!
Все сжигает житейская мреть.
И похабничал я и скандалил
Для того, чтобы ярче гореть.

Дар поэта — ласкать и карябать,
Роковая на нем печать.
Розу белую с черною жабой
Я хотел на земле повенчать.

Пусть не сладились, пусть не сбывшись
Эти помыслы розовых дней.
Но коль черты в душе гнездились —
Значит, ангелы жили в ней.

Вот за это веселые мути,
Отправляясь с ней в край иной,
Я хочу при последней минуте
Попросить тех, кто будет со мной,—

Чтоб за все за грехи мои тяжкие,
За неверие в благодать
Положили меня в русской рубашке
Под иконами умирать.
1923

Заметался пожар голубой,
Позабывшись родимые дали.
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить.

Был я весь — как запущенный сад,
Был на женщин и зелье падкин,
Разонавилось пить и плясать
И терять свою жизнь без оглядки.

Мне бы только смотреть на тебя,
Видеть глаз злато-карий омут,
И чтоб, прошлое не любя,
Ты уйти не смогла к другому.

Поступь нежная, легкий стан,
Если б знала ты сердцем упорным,
Как умеет любить хулиган,
Как умеет он быть покорным.

Я б навеки забыл кабаки
И стихи бы писать забросил,
Только б тонко касаться руки
И волос твоих цветом в осень.

Я б навеки пошел за тобой
Хоть в свои, хоть в чужие дали...
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить.
1923

РУСЬ УХОДЯЩАЯ (Отрывки)

Мы многое еще не создаем,
Питомцы ленинской победы,
И песни новые
По-старому поем,
Как нас учили бабушки и деды.

Друзья! Друзья!
Какой раскол в стране,
Какая грусть в кипении веселом!
Знать, оттого так хочется и мне,
Здрав штаны,
Бежать за комсомолом.

Я уходящих в грусти не виню,
Ну где же старикам
За юношами гнаться?
Они несжатой рожью на корню
Остались догнывать и осыпаться.

И я, я сам,
Не молодой, не старый,
Для времени навозом обречен.
Не потому ль кабацкий звон гитары
Мне навеваешь сладкий сон?

Гитара милая,
Звени, звени!
Сыграй, цыганка, что-нибудь такое,
Чтоб я забыл отравленные дни,
Не знавшие ни ласки, ни покоя.

Советскую я власть виню,
И потому я на нее в обиде,
Что юность светлую мою
В борьбе других я не увидел.

Что видел я?
Я видел только бой
Да вместо песен
Слышал канонаду.
Не потому ли с желтой головой
Я по планете бегал до упаду?

Но все ж я счастлив.
В сонме бурь
Неповторимые я вынес впечатления.
Вихрь нарядил мою судьбу
В золотогканое цветенье.

Я человек не новый!
Что скрывать?
Остался в прошлом я одной ногою,
Стремясь догнать стальную рать,
Скольжу и падаю другою.

.....
Я знаю, грусть не утопить в вине,
Не вылечить души
Пустыней и отколом.
Знать, оттого так хочется и мне,
Здрав штаны,
Бежать за комсомолом.
1924

Я выросла там,
где родился Есенин.
Под сенью берез,
на бескрайних полях,
Где бродит, скитаясь,
таинственный гений,
Целуя иконы в рязанских церквях.

Где шепот Оки,
вдохновенный строкою,
Рассыплет жемчужные росы свои.
Наступит весна,
и я буду другою...
И также вдали прокричат журавли.

Как мартовский снег
будут белые листья.
С улыбкой простой,
как сто осен назад,
За милым окном
будет вишня ветвиться,
И юность войдет
в распустившийся сад...

Светлана Арфинкина,
студентка четвертого курса
ЭАИ.

ПАМЯТИ ПОЭТА

Дожди осенние косые
Об эту пору столько лет
Напоминали, что в России
Еще один погиб поэт.

Невольник жизни быстротечной,
Чей путь то легок, то тернист,
Ушел навек опальный певчий,
Великий бард и скандалист.

Луч солнца на лесной опушке,
За речкой тлеющий закат.
Есенин — это тот же Пушкин,
Воскресший силой языка.

Он проблеск маковки-высотки,
Застывший у дороги клен,
Есенин — это наш Высоцкий,
Все той же силой окрылен.

Он вечен, как душа народа.
Из бури в тишь, из света в тень,
Скупая русская природа
Его венчает каждый день.

Борис Лучков,
профессор кафедры 7.

ИЗ ПИСЕМ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА:

«В жизни должно быть искание и стремление, без них смерть и разложение».

«Гений для меня — человек слова и дела...»

«Живи так, как будто сейчас же должен умереть, ибо это есть лучшее стремление к истине».

«Не избегай сойти с высоты, ибо не почувствуешь низа и не будешь о нем иметь представления».

(После поездки в Германию, Францию и Америку)

«Что сказать мне вам об этом ужаснейшем царстве мещанства, которое граничит с идиотизмом? Кроме фокстрота, здесь почти ничего нет, здесь жрут и пьют и опять фокстрот. Человека я пока еще не встречал и не знаю, где им пахнет. В страшной моде Господин доллар, а на искусство начихать — самое высшее мюзик-холл...»

Из его трактата «Ключи Марии»:

«Наших предков сильно беспокоила тайна мироздания. Они перепробовали почти все двери, ведущие к ней, и оставили нам много прекраснейших ключей и отмычек, которые мы бережно храним в музеях нашей словесной памяти. Разбираясь в узорах нашей мифологической этики, мы находим целый ряд указаний на то, что человек есть ни больше, ни меньше, как чаша космических обособленностей».